

Секция «Психологическое измерение политических процессов в России и мире»

«Чернобыль в стиле кинодрамы»: формирование общественного мнения на основе медиа продукта

Научный руководитель – Смулькина Наталья Валентиновна

Чернопятова Софья Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра социологии и психологии политики, Москва, Россия

E-mail: sofya.chernopyatova@yandex.ru

Выход сериала «Чернобыль», созданного американским телеканалом НВО, возродил в обществе давно забытые воспоминания, вызвав массу дискуссий по поводу оценки проекта и событий, которые он освещает. Несмотря на то что сериал довольно детально отразил историческую ситуацию, уделяя внимание аутентичности эпохи, и, что, многими русскими зрителями отрицается как показанное, не оставил без внимания подвиг людей, готовых пожертвовать жизнями ради спасения других, российские СМИ и в целом русская аудитория восприняли проект довольно «холодно», критикуя его за «очернение» власти, которая, судя по сериалу, при принятии решений ориентируется только на международное общественное мнение, а не на благосостояние собственных граждан. «Клюквой» и «неправдой в достоверном антураже» сериал окрестили «Аргументы и факты», телеканал НТВ, «Комсомольская правда» и другие источники массовой информации.

Чем же были вызваны такие негативные оценки СМИ? В первую очередь это связано с тем, что в сознании российских граждан укоренились два тесно связанных между собой стереотипа: во-первых, уверенность в попытках США выставить Россию в качестве «международной угрозы», а также канализирование СМИ и создателей массового искусства на формирование такого образа; во-вторых, рассказывая историю о СССР, сами авторы оперируют преимущественно набором негативных штампов, зачастую не имеющих к российской жизни никакого отношения. Немаловажным является и тот факт, что эти самые стереотипы были использованы в кинокартине, которая была в другом государстве. Здесь можно сказать об особой черте большинства россиян, которая заключается в обладании исключительным правом на критику той же системы управления государством, особую трактовку содержания и важности исторических периодов, в то время как «другие» это делать не могут. Не стоит также забывать, что существует целая система «зарубежных» стереотипов, связанных с некой «американской исключительностью: конечно же, «советская реальность» от американского телеканала будет невзрачной и в некоторой степени жестокой, поскольку иная картина просто не «вписывается» в реальные рамки «концепции видимого».

Из всего выше сказанного следует, что у разных социальных групп сформировано различное восприятие одних и тех же событий, а, следовательно, отличается и их трактовка. Взгляд на Чернобыльскую трагедию американских и российских СМИ (лояльных государству и оппозиционных), имеющих диаметрально противоположные позиции или взгляд непосредственных участников ликвидации, будут отличными друг от друга: одни пытались найти некие события, являющиеся «историческими катализаторами», а другие - являлись непосредственными участниками, следовательно, и ценности, которые группы пытаются донести будут разными (от страха перед ядерной катастрофой до самоотверженности в ее ликвидации). Речь идет о разметке мира, введенной в научную терминологию У. Липпманом, перенесенной с личностного восприятия на национальную идентичность, -

система стереотипов становится неким ядром общенародной традиции, способом защиты истории, культуры и положения в мире [1]. Именно поэтому мы воспринимаем российские фильмы на историческую тематику, на тематику, связанную с нашим государством, куда лучше западных проектов.

Стоит также отметить, что большинство положительных отзывов о сериале можно услышать от молодежи, а аудитория в более высоком возрастном диапазоне не столь позитивно восприняла происходящее на экране - в их памяти живы реальные события, о которых тяжело вспоминать. Не нужно напоминать, что в сознании граждан Советский Союз тесно связан с чувством ностальгии и, следовательно, со светлыми воспоминаниями - отсюда и интерес масс к советской символике (в том числе и в коммерческой рекламе, ассоциирующейся со стабильностью и с иными позитивными эмоциями, связанными с прошлым [2; С. - 54]. «Чернобыль» же невозможно встроить в данную парадигму хотя бы потому, что реальные события, по которым был снят сериал, в сознании граждан приобрели статус «коллективной трагедии» [3].

Так мы и подошли к основной идее данной работы: «Чернобыль» получил в свой адрес немало критики потому, что он в первую очередь рассказывает о трагедии, о которой общество предпочло бы забыть. До сих пор, хотя и частично, но национально-государственная идентичность нашей страны связана с мемориальной, «брежневской» стадией, когда вера в будущее тем или иным образом заменяется воспоминаниями о грандиозном событии прошлого (например, В. Титов в качестве такого события выделяет Великую Отечественную войну), завершившегося великой победой народа [4]. Мы в большей степени стремимся вспоминать о триумфе, о подвиге - проще говоря, медиа продукт должен вписываться в рамки формулы «не потому, а вопреки».

Источники и литература

- 1) Липшман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. [1]
- 2) Айерман Р. Социальная теория и травма // Социологическое обозрение, Т. 12., 2013. №1. - С. 121-138. [3]
- 3) Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в пост-советский период: ценностные основания и символические репрезентации // Автономная некоммерческая организация "Общественно-политический журнал // Журнал политической философии и социологии политики "Полития. Анализ. Хроника. Прогноз 2017 [2]
- 4) Титов В.В. Конструирование национально-государственной идентичности в XX веке: анализ советского опыта // Закрытое акционерное общество "Передовые специальные технологии и материалы" // журнал «Информационные войны», 2016 [4]